

МАРК ХАРИТОНОВ

ИГРЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ

ПЛАНТАЦИИ НОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Плантации новой культуры.
Цветы, похожие на цветы, листья на листья,
Только ярче, красивей, ягоды или плоды,
Слизистые на ощупь, поощряют забыть
Прежний, привычный вкус. Сравнения только мешают.
Надо насытить всех, без иерархий, без предпочтений.
Вот участок элиты — обходится без корней.
Разрастаются новые формы, переливаются сами в себя,
Как слова с переливчатым смыслом,
не сдвигаясь,
Занимают все больше пространства,
Покрывают поверхность, сами себе
Почва и пропитание.
Вдруг плюнут спорами или трухой —
Разнесешь на одежде. Потребляя, распространяешь.
Будущее за культурой, бессмертной, как плесень.
Растекаешься вместе с ней. Воздух без неба,
Пространство без ориентиров. Привыкаем помалу.

АЛЛЕРГИЯ

Аллергия на имитации, суррогаты,
На мясные продукты без примеси мяса,
На лекарство несуществующей фирмы,
На вдохновенную рекламу фальшивки.

Задыхаешься, кашляешь, чешется тело.
Аллергия на разыгранную наивность,
На сахариную хвалу, синтетический елей,
На энтузиазм, оплаченный по преysкуранту.

Марк Сергеевич Харитонов (род. в 1937 г.) — прозаик, эссеист, поэт, переводчик. Автор романов «Два Ивана» (Сборник «День в феврале» (М., 1988)), «Линии судьбы, или Сундучок Милашевича» (М., 1992), «Возвращение ниоткуда» (М., 1995), «Проект Одиночество» (М., 2002), «Увидеть больше» (М., 2012); эссеистических книг «Способ существования» (М., 1997), «Стенография конца века» (М., 2002), «Уроки счастья» (М., 2009), «Стенография начала века» (М., 2011), многих повестей и рассказов. Роман «Линии судьбы, или Сундучок Милашевича» удостоен в 1992 г. первой русской Букеровской премии. Произведения переведены на многие языки. Живет в Москве.

© Марк Харитонов, 2014

© «Звезда» № 3 / 2014

Тошнит, передергиваешься от зуда.
Аллергия на исторические переделки,
Сфабрикованную достоверность, манеры
Костюмированных наскоро аристократов,

На антиквариат их — твоей экспертизы не надо.
Настоящим всех не ублажишь, не прокормишь.
Неуместная аллергия, изъян организма,
Несовместимость со временем.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРОШЛОГО

1

Очистим память от рухляди,
Омертвевших избыточных знаний.
Налегке продвигаться по жизни
Сподручней и современной.

Что нужно, выстроим заново,
Ритуалы, легенды, традиции,
Восстановим крепкие храмы
Из надежного материала,
Воспроизведем наряды, сыграем
Все, как было, в кино.

2

Лакей изображает аристократа,
На шлюхе наряд принцессы,
В роли секс-символа импотент,
Красавчик по прозвищу Казанова.

3

Прихорашиваемся перед камерой,
Примеряем загодя мемуары
(Серия «Автопортрет в маске»)
Память коротка, ненадежна,
Осталась бы надпись на урне.
Строим храмы, заботясь заранее
О красоте живописных руин.

* * *

Верьте фильмам и снам, не бойтесь,
Гибель всегда не взаправду,
Выйдете из зала, очнетесь,
Порадуетесь, что живы.

ЖИЗНЬ НА СВАЛКЕ

Здесь не остатки вещей, не очистки, гниющие слизью, —
Догнивают слова, обращенные ни к кому,
Вздохи любви до востребования, озарения без экспертизы,
Монологи надменного одиночества, уязвленные вопли,
Безразмерная болтовня, с изображением, звуком.
Войти сюда может каждый, пространства хватает на всех.

Здесь свои территории, закоулки для митингов, сборищ,
Игр, забав, конференций, безопасного секса, в каждом —

Свой язык, свои партии, клубы по интересам,
Свои лидеры, звезды, безумцы, даже святые,
Свои гении на вершинах, воздвигнутых для себя же,
Чтоб напрямую общаться с вечностью, не опасаясь сравнений.

Паутина без центра, где кто-то дожидался б поживы,
Без иерархий, без сортировки на высокое и не очень.
Вспыхивают там и сям под случайным лучом осколки —
Драгоценности на мгновение, невоспринятые шедевры.
Обитателей здесь все больше. Со временем — ждать недолго —
Сюда переселится большинство, дело идет к тому.

Переработанный мусор — сырье, из него можно сделать щбенку,
Извлекать драгоценные элементы, кормовые добавки.
Сохранился бы этот — для археологов кладовая.
Говорят, что недолговечен, изобилие неохватно,
Своевременно не заглянешь — язык уже непонятен;
Сеть, говорят, погаснет. Не истлеет ли раньше бумага?

ИГРЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Даже когда на одном конце селения уже начинается
Страшный суд, не другом все еще будут петь и плясать.

Иоанн Златоуст

1

Возвращается здравый смысл. Романтика — для романсов,
Идеалы — для идеологов, понятный обычный бизнес.
Недоговоренности, вздохи, томления неразделенной любви —
Для не умеющих повзрослеть, остающихся на обочине.
От депрессии есть таблетки. Без переживаний практичней.
Жизнь — это способ жить, пока она не прекратилась.

2

Перемигиванье недостоверных огней, мерцанье экранов,
Сладость гнили, пресыщенность, скука, доступные ритуалы,
Растворенность в совместном грохоте. Нет никаких извращений,
Иерархий, авторитетов. Предпочитаем без предпочтений.
Правило — обходиться без правил, кроме тех, о которых
Договоримся, введем для домашнего употребления,
Чтобы не размазались до невнятности поведение, речь.
Прошлое — то, что в прошлом, до будущего проще дожить,
Если о нем не задумываться всерьез.

3

Зачем вы к нам привязались? Не нравится — не мешайте.
У вас свои ритуалы. Каждый имеет право.
Сходите с ума по-своему. Пожалуйста, мы ведь не против,
Хоть это не современно... Вы, может, не поняли юмора?
Эй!.. Вы что, в самом деле?.. Так ведь можно взаправду...
Да вы что, озверели? Так можно... убить... вы что?..

* * *

Не пустословь, не кощунствуй, откликнется — ужаснешься.
Неосторожная шутка услышана будет всерьез.
Скажешь, что этого не хотел — звук не совпадает со слухом,
Обернется издевкой в мозгу, непохожем на твой.